

людина суб'єктивна, тим нижче знаходиться на космічній спіралі еволюції, на шляху нескінченного діалектичного становлення.

Навпаки, суб'єктне саме по собі цілком належить безпосередньо об'єктивному. Воно являє собою внутрішню власну щабель на багатовимірних сходах все більш і більш складних, розвинених і досконалих форм буття. Тому на протигагу суб'єктивному людина, чим більш суб'єктів, тим вище просунуть по цих сходах, на цьому безмежному шляху становлення. Повнота суб'єктності отримується лише в міру подолання суб'єктивності» [2, с. 56].

Таким чином, правова свідомість об'єктивна за змістом, бо відбиває об'єктивний світ, але вже в змісті є суб'єктивні елементи. Свідомість суб'єктивна в тому сенсі, що не існує без суб'єкта. Але вона не буває і без об'єкту, її зміст визначається об'єктом. Правосвідомості охоплює такі аспекти: антропологічний, соціологічний, аксіологічний, комунікативний, системно-динамічний, логіко-деонтологічний.

З точки зору всього реально існуючого світу правосвідомість - це суб'єктивна реальність, з позиції окремо взятого індивідуума правосвідомість - це об'єктивна реальність, а з позиції суспільства в цілому - правосвідомість є як об'єктивною, так і суб'єктивною реальністю одночасно. Співвідношення об'єктивного і суб'єктивного вимірів правосвідомості змінюється з ходом історії, цей зв'язок носить діалектичний характер. Проте, відбувається не лише пристосування суб'єктивно-об'єктивного, але і зростання ролі суб'єктивного: розширенням і зростанням масштабів сутності людини, вона все ширше і глибше охоплює процеси об'єктивного світу.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Абульханова К. А. Суб'єкт или личность в психологии самореализации. Идеальность или реальность субъекта : сб. науч. тр. / К. А. Абульханова. [б.г.] : «Сев-Кавказский ГТУ», 2007. – 340 с.
2. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб., 1997. – 345 с.
3. Ивакин А.А. Сущность правосознания и его место в системе духовной культуры // Наукові праці Одеської національної юридичної академії . 2002-. Т.6 . - 2007. - 320 с. – С. 42-60
4. Келле В. Формы общественного сознания. - М., 1959. – 276 с.
5. Козлова Н. Н., Межуев В. М., Толстых В. И. Общественное сознание, результаты и перспективы исследования // Вопросы философии. – 1977. - № 10. – С. 140-147
6. Соловьев Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. — М.: Наука, 1992. — 212 с.
7. Цимбал О. Ю. Сутність суб'єктності та суб'єктної позиції студента в навчальному процесі // Вісник Черкаського університету. Частина 2 Серія «Педагогічні науки». – 2011. – Вип. 199. - С. 55-62

Боринштейн Е. Р. – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК 123+172.340.12+17.021.2

ПРАВОВА СВОБОДА ЯК ЦІННІСНА ОРІЄНТАЦІЯ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

Досліджується проблема правової волі з точки зору її ціннісних основ. Встановлено невід'ємний взаємозв'язок права і свободи. Проведено розрізнення понять «юридична свобода» та «політична» свобода, враховуючи соціально-філософську спрямованість дослідження.

Ключові слова: *свобода, право, правова свобода, юридична свобода, свобода особистості, ціннісні орієнтації.*

ПРАВОВАЯ СВОБОДА КАК ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Исследуется проблема правовой свободы с точки зрения ее ценностных оснований. Установлена неотъемлемая взаимосвязь права и свободы. Проведено различение понятий «юридическая свобода» и «политическая» свобода, учитывая социально-философскую направленность исследования.

Ключевые слова: свобода, право, правовая свобода, юридическая свобода, свобода личности, ценностные ориентации.

LEGAL FREEDOM AS THE VALUE ORIENTATION OF MODERN SOCIETY

The problem of the legal freedom from the point of view of its value basis. Set the integral relationship of rights and freedoms. Held differentiation between the concepts of «legal freedom» and «political» freedom, taking into account the socio-philosophical orientation of the research.

Key words: freedom, law, legal freedom, the legal freedom, freedom of personality, the value orientation.

Проблема свободы – одна из основных в социальной философии. Введение в круг свободы социального контекста позволяет анализировать свободу сквозь призму жизни общества. Учитывая трансформацию современного украинского общества, проблема свободы должна соотноситься со всеми социальными институтами, учитывать смысло-жизненные ценности и приоритеты украинцев. Как мне кажется, необходимо, чтобы свобода в Украине являлась важнейшим критерием всех преобразований.

Основываясь на молодом возрасте украинского государства, социокультурном разнообразии регионов, важным представляется вопрос о правовом понимании свободы как основы жизни общества.

Всем известно, что в Украине люди, да и социальные институты, пренебрегают правом больше, чем в других европейских странах. Запретительный, а не разрешительный, характер права тяжелыми гирями висит на сознании людей. Отсутствие либерального порядка на уровне повседневности, мелочная регламентация поведения каждого индивида приводят к социальному дискомфорту. Именно поэтому введение понятия «правовая свобода» в сознание общества, его приоритетность крайне необходимы нам сегодня.

Объект исследования – правовая свобода как социально-философская категория.

Предметом работы является ценностная сущность правовой свободы.

Цель исследования: анализ теоретических предпосылок для формирования концепции правовой свободы.

Реализация этой цели обусловила постановку следующих **задач**:

- исследовать развитие понимания свободы как социально-философской категории;
- выявить взаимосвязь категорий «права» и «свободы»;
- проанализировать социально-философский контекст правовой свободы;
- изучить тенденции формирования современных взглядов на правовую свободу.

Так же как ни одна социально-философская система не может обойти проблему свободы, ее не может игнорировать ни одна правовая и политическая система, поскольку без признания свободы личности не может идти речь об ее полной моральной и юридической ответственности за свои поступки.

Античное право, разделяло свободного человека и раба. При этом, чтобы придать свободе реальный статус, рабство одних считалось естественным и комфортным для благоденствия (свободы) других. В то же время античное право показывает, что свобода, будучи реальной, остается лишь привилегией. Таким образом, в античности демонстрируется ограниченное, но конкретное и реальное осознание свободы, тогда как современное право, определяя свободу, как универсальную ценность, непосредственно включает в это определение ограничение свободы. Согласно И. Канту, право – «это совокупность условий, при котором произвол одного лица совместим с произволом другого лица с точки зрения всеобщего закона свободы» [1, с. 184].

В Средние века христианская теология связывает со свободой движение духа. Дух есть

движение, но как спонтанность и порыв. В то же время свобода в Средневековье, как мне кажется, испытывает некоторый вариант антиномичности. С одной стороны, проповедуется свобода как «Божественный Дар», с другой – всячески ограничивается социальная свобода личности, ее право на жизнь, свободу выражения мнений и т. д.

В эпоху Возрождения и последующий период под свободой понимали беспрепятственное раскрытие способностей личности. В естественно-правовых концепциях Нового времени и эпоху Просвещения свобода трактовалась как абсолютная ценность, как основание познания и правам как исходная предпосылка всех естественных прав человека. Подчеркивался ее неотчуждаемый характер, ее свойство, изначально и безусловно принадлежащее личности.

Для правового понимания свободы наиболее значимыми можно считать вторую половину XVI – начало XVII веков. В это время происходит становление нового юридического мировоззрения, в основу которого положено осознание и обоснованное понимание примата свободы над другими ценностями.

Уже Ш. Л. Монтескье глубоко разработал концепцию разделения властей – законодательной, исполнительной и судебной, не без основания рассматривая такое разделение как способ сохранения свободы и предотвращения концентрации власти в одном органе государственной власти. Великий просветитель пытался обосновать социальную функцию государства, указывая на его обязанность обеспечить благосостояние граждан.

А Ж-Ж. Руссо первым связал свободу с достоинством человека и его обязанностями, с правами всего человечества. Руссо превозносит образ жизни индивида в «природном состоянии» (таким образом, уделяется внимание естественному праву человека). Особенно любопытно, что это делает ученый, изначально ставивший общественное выше индивидуального.

В XIX веке происходит «прорыв» в мировоззрение человечества, выражающийся в понимании примата свободы над всеми остальными социально-философскими категориями. Благодаря чему свобода становится правовым институтом, гарантируется учреждением независимого правосудия с судом присяжных и демократическими институтами государственного права. Вообще все право перестраивается в направлении защиты свободных действий человека, его мнения и совести.

Общество XX века пришло к необходимости нового осознания философско-исторического и нравственно-эстетического содержания свободы. Люди начинают рассматривать ее не как «подарок» человеку со стороны государства, а как естественное состояние каждой личности. Это приводит к развитию социально-философского понимания свободы личности, развитию демократических институтов.

Современное общество акцентирует внимание на развитие правосознания каждой конкретной личности. И оказать существенную помощь в анализе данной проблемы может, по-моему мнению, социально-философское исследование правового понимания свободы.

В последнее время в философии права проявляется интерес к проблеме соотношения права и свободы [2; 3; 4; 5]. Мне представляется данная постановка проблемы в современном обществе не совсем верной, ввиду примата свободы над правом. Свободу необходимо рассматривать как естественное право, которое человеку объективно присуще от рождения (право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, жилища), поэтому является неотчуждаемым, независимым от воли государства. Государство же **должно** ограничивать свободу конкретной личности только в контексте обеспечения свободы других индивидов. Следовательно, **свобода личности** является правом «индивида вести тот образ жизни, который ему больше нравится, учитывая при этом право на свободу других индивидуумов и не входя в конфликт с интересами общества» [6, с. 108].

Свобода – это атрибут личности. Соответственно, все вариации свободы: социокультурная, правовая, биосоциальная, психическая и т.п.; также будут атрибутами личности.

В праве свобода получает необходимую опору и гарантию, а личность – возможность удовлетворения своего интереса. Без права и вне права свобода может остаться нереализованной и незащищенной. Разумеется, свобода личности предполагает также ее свободу от произвола власти. Посредником между ними выступает закон, в котором как раз и выражена официальная мера независимости индивида, его суверенитет, четко обозначены границы деятельности самой власти. Законы принимаются только выборными органами, непосредственно представляющими волю народа – единственного и абсолютного источника власти.

Следовательно, право и свобода не просто взаимосвязаны, они не могут существовать друг без друга. Право не только не является ограничителем свободы члена общества (оно не должно

рассматриваться так в первую очередь), но и представляет собой (что первостепенно!) необходимым инструментом привнесения свободы в общественные отношения.

Сегодня абсолютное большинство стран в своем конституционном законодательстве содержит перечень отражающих положения Международного билля фундаментальных прав и свобод человека. В совокупности с иными, установленными внутригосударственно, они предстают в виде прав и свобод граждан той или иной страны, учитывая и воплощая ее конкретно-историческую и национальную специфику, характерные черты экономического и политико-правового устройства, духовные традиции.

Права и свободы, которые государство предоставляет своим гражданам через законодательные акты, могут быть им же изменены, ограничены, аннулированы, а то и попросту быть узкими в перечне. А, значит, они, как и свобода, неотъемлемы. Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о правах и свободах личности как жизненноважных. Следовательно, правовая свобода представляет собой некий ценностный ориентир, без которого общество, государство можно считать несостоявшимися в полной мере.

Мне кажется, что современное украинское общество должно ориентироваться на понимание правовой свободы как естественного состояния личности, принадлежащего ей от рождения – независимо от места жительства и пребывания, внутригосударственной нормативной регламентации. Без правовой свободы невозможна полноценная жизнедеятельность индивида. Не признавая естественность правовой свободы, произвольно ограничивая ее, препятствуя осуществлению, **любое государство действует противоправно**. Даже если правовая свобода личности вообще несанкционирована национальным законодательством, она не лишаются юридического смысла, высокого нравственного потенциала. Фактически по общему признанию правовая свобода, также как права и свободы человека в их современном виде, есть международно-правовой стандарт, идеал, на который должно ориентироваться законодательство любой страны, закрепляющее правовое положение своих граждан. Однако результаты этого, в зависимости от практической политики правительств и господствующей в обществе идеологии, далеко не однозначны. Проблема здесь состоит в надлежащем юридическом оформлении (в конституциях и т. д.) правовой свободы, но в равной степени выходит в плоскость ее воплощения в жизнь. Иными словами, истинная практическая ценность закрепления правовой свободы личности во внутреннем законодательстве должна быть заключена в предоставлении возможностей пользоваться ею в полной мере, что предполагает наличие определенных условий и средств, т. е. – гарантий.

С точки зрения либеральной концепции правовой свободы личности, которая представляется основополагающей, демократические возможности индивида представляют собой ценностно приоритетную направленность в общем перечне ценностных ориентаций современного общества.

Значение правовой свободы заключается в том, что она имеет два источника – формальный (позитивное право, нормы права) и содержательный (естественное право). Правовое регулирование заключается в трансформировании, то есть в возведении естественного права в закон. Процесс «трансформирования» – превращение естественного права в юридическую науку и, наоборот, наполнение юридической формы закона естественно правовыми ценностями – раскрывается с помощью метода детерминизма. Важно отметить, что в данном случае используется не жесткая причинно-следственная связь, а причинность как взаимодействие. Такой подход позволяет исследовать каждую из сторон (естественное право и позитивное право) как единство внутренне связанных и взаимообусловленных сторон.

Согласно контекста работы необходимо выработать понимание различий между понятиями «правовой свободы» и «юридической свободы», поскольку довольно часто они рассматриваются как единое целое [7].

Так, юридическая свобода трактуется как «любая социальная свобода личности, признаваемая государством и закреплённая в законе, обусловленная принципом: «Дозволено все, что не запрещено в законе». Она выступает однопорядковым элементом правового статуса гражданина наряду с правомочием, юридической обязанностью, юридической ответственностью и полномочием и представляет собой вид и меру возможного поведения, не ограничиваемого правом» [8, с. 28]. Исходя из данного определения, можно сказать, что с социально-философской точки зрения «юридическая свобода» частично есть социальная несвобода, так как она нормирована, ограничена. Под таким углом зрения содержание понятия «юридическая свобода» может быть раскрыто через социально-философские категории: норма, ценность, ценностная ориентация, субъективное и объективное.

Либеральная парадигма социально-философского контекста заявленной проблемы, которую

автор считает основополагающей, позволяет рассматривать понятие «правовая свобода» как юридически закрепленную, социально оправданную и социально необходимую меру возможного и должного поведения индивидуальных и коллективных субъектов права, обеспечивающую удовлетворение социальных потребностей, гарантированную и охраняемую государством и основывающуюся на идеалах свободы личности.

Право является действенным инструментом, способствующим достижению личностью (сообществом, обществом в целом) состояния истинной свободы. В современном обществе ни один другой социальный механизм, кроме права, не способен настолько качественно проводить линию свободы личности, основанную на объективной социальной необходимости, в, общественные отношения в качестве основного их принципа, ценностной ориентации.

Учитывая значение понимания правовой свободы как первостепенной ценности, представляется важным рассматривать **правовую свободу** с точки зрения ценностной ориентации личности на способность и возможность принятия решения путем осознанного самостоятельного выбора и осуществления в установленных правовых границах различных вариантов действий в соответствии со своими смысложизненными установками.

С точки зрения формальной логики свобода личности, и управление кажутся явно несовместимыми. По своему определению свобода означает самоуправление личности, самостоятельность ее выбора и решений, отсутствие внешних ограничений. Управление же человеком извне предполагает его подчинение чужой воле, решениям управляющего. Очевидно, что если за человека делает выбор кто-либо другой и он выполняет чужие решения или указания, то он, в некоторой степени, несвободен.

С позиции детерминации выбора можно выделить несколько типов управления: управление на основе самостоятельного рационального выбора и добровольного подчинения исполнителя; управление на основе лично запрограммированного выбора (программирование психики); управление посредством манипуляции и прямого обмана.

Первый тип управления совместим с индивидуальной свободой, оставляет возможность принятия решений самому человеку, в том числе и решений, ограничивающих его поведение. В этом случае интересы и (или) ценности управляющего и управляемого совпадают. Человек делает выбор сам, в соответствии со своими интересами и «познанной необходимостью» определенного поведения без принуждения со стороны управляющего. Второй и третий типы управления предполагают скрытое управление человеком, его психикой, его внешне свободным выбором. Именно эти типы можно трактовать как управление свободой. Внешне, в том числе и с точки зрения самого индивида, он свободен, в действительности же его выбором (и свободой) сознательно управляют.

Такое понимание специфики свободы личности дает основания для вывода: управление свободой – это управление человеком, при котором он считает, что сам, по собственной воле, без внешнего физического принуждения принимает решения. В действительности же его выбором управляют другие, действуя при этом обычно вопреки его интересам. Этот тип управления реализуется в формах прямого обмана, манипуляции и программирования психики.

Проблема свободы (особенно свободы воли) тесным образом связана с проблемой ответственности человека за свои поступки. В этом аспекте свобода затрагивает прежде всего нравственную сферу.

Свободное действие человека всегда предполагает его ответственность перед обществом за свой поступок. Свобода является возможностью осуществления целенаправленной деятельности, способностью действовать со знанием дела ради избранной цели, и реализуется она тем полнее, чем лучше знание объективных условий, чем больше избранная цель и средства ее достижения соответствуют объективным условиям, закономерным тенденциям развития действительности. Ответственность же есть диктуемая объективными условиями, их осознанием и субъективно поставленной целью необходимость выбора способа действия, необходимость активной деятельности для осуществления этой цели.

Существование же правовой ответственности обусловлено функциональным назначением права как инструмента внедрения свободы в общественные отношения. Признание свободы личности, свободы воли человека лежит в основе обоснования возможности регулировать поведение людей и возможности установления ответственности личности за свое поведение.

В правовом аспекте понимания свободы выход человека за установленные правом рамки свободы, а также нарушение свободы других лиц влечет применение мер правовой ответственности. Однако, если человек поставлен в условия необходимости совершения определенных действий, закон

предоставляет свободу действия без применения в дальнейшем правовой ответственности (необходимая оборона, крайняя необходимость и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния). Следовательно, наблюдается определенное противоречие между границами свободы в правовом и нравственном аспектах и применением ответственности.

Данная проблема является одной из важнейших для украинского общества, в котором, на основе еще советского менталитета, развивается превалирование спекулятивного правового аспекта, основанного на принципе «запрещено все, что не разрешено». Поэтому конструирование социума, ценностно ориентируемого на правовую свободу как смысложизненную необходимость можно считать одной из важнейших задач украинского государства.

К сожалению, правовая ситуация в современном украинском обществе не отвечает требованиям естественно-правовых ценностей и не обеспечена системой законодательства, т.е. требованиями позитивного права, что приводит к социальной напряженности и неустойчивости в обществе. Следовательно, обеспечение естественных, прирожденных, фундаментальных прав человека и, прежде всего, права на свободу, внутрисударственными и международными механизмами – важнейшее условие достижения стабильности и устойчивости современного мира. В целях осуществления реальных прав и свобод человека, формировании устойчивости общества следует разработать и осуществить систему методов и процедур, которая позволит придать процессам формирования правового пространства эффективность и рациональность. В разрешении данной проблемы принципиально важное значение имеет теория правовой технологии, осуществление ее принципов. Здесь общество должно направить государство в рамки социальной справедливости как основы жизнедеятельности общества.

Таким образом, познание объективно существующей системы ценностей правовой свободы должно служить тем ориентиром, с которым необходимо сверять свои действия – законодателю и правореализующим органам при принятии ими решений. Соблюдение этого условия создает гарантию эффективного действия закона. Учет таких требований особо значим для современной Украины.

ВЫВОДЫ

1. Постепенно в истории развития человеческой мысли приходит понимание примата свободы над всеми остальными социально-философскими категориями. Благодаря этому свобода становится правовым институтом, гарантируется учреждением независимого правосудия с судом присяжных и демократическими институтами государственного права.

2. Право и свобода не просто взаимосвязаны, они не могут существовать друг без друга. Право не только не является ограничителем свободы члена общества, но и представляет собой необходимый инструмент привнесения свободы в общественные отношения.

3. Практическая ценность закрепления правовой свободы личности во внутреннем законодательстве должна быть заключена в предоставлении возможностей пользоваться ею в полной мере, что предполагает наличие определенных условий и средств.

4. Правовая свобода понимается мною как ценностная ориентация личности на способность и возможность принятия решения путем осознанного самостоятельного выбора и осуществлять в установленных правовых границах различные варианты действий в соответствии со своими смысложизненными установками.

5. Современное общество в своих ценностных ориентациях трактует правовую свободу в контексте свободы личности, основываясь на первостепенности свободы, ее примате над всеми другими ценностями.

6. В целях осуществления реальных прав и свобод человека в современном украинском обществе, формировании устойчивости общества следует разработать и осуществить систему методов и процедур, которая позволит придать процессам формирования правового пространства эффективность и рациональность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Метафизика нравов. В двух частях. Часть первая. Метафизические начала учения о праве / Иммануил. Кант. – Соч. в 6 т. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 109 – 304.
2. Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов / В.С.Нерсесянц. – М.: Издательская группа ИНФРА • М–НОРМА, 1997. – 652 с.
3. Общая теория прав человека / [руководитель авторского коллектива и ответственный редактор Е. А. Лукашева]. – М.: Издательская группа ИНФРА • М–НОРМА, 1996. – 520 с.

© **Відьменко М. О.**

4. Циппеліус Р. Філософія права / Райнгольд Циппеліус – К.: Тандем, 2000 – 300 с.
5. Черненко А. К. Філософія права / А. К. Черненко. –Новосибірськ : Наука. Сиб. підприємство РАН, 1998. – 149 с.
6. Боринштейн Е. Р. Личность: ее языковые ценностные ориентации / Е. Р. Боринштейн, А. И. Кавалеров – Одесса: Астропринт, 2001. – 168 с.
7. Філософія права [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook152/book/part-009>.
8. Радько Т. Н. Теорія державства і права в схемах і определениях: учебное пособие / Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2011. – 135 с.

Відьменко М. О. – аспірантка Дніпропетровської національної металургійної академії, викладач Черкаського національного університету імені Б. Хмельницького
УДК 101.1 : 316

ДЕВІАНТНІСТЬ ТВОРЧОЇ ОСОБИСТОСТІ

У статті досліджується один із механізмів суспільного розвитку – позитивна девіація, що є соціальною творчістю. Соціальна творчість розкриває характер взаємозв'язку позитивних і негативних проявів девіацій в соціумі. Негативні девіації активно вивчались і вивчаються різними науками, в тому числі і філософією. Позитивні девіації не були настільки детально вивчені, і саме тому вони представляють інтерес для нашого соціально-філософського дослідження. Соціальна творчість може не відповідати, суперечить нормам, шаблонам, стандартній поведінці, які панують в суспільстві в конкретних історичних умовах, але в той же час, може містити в собі величезний прогресивний початок. Дослідження позитивних девіацій і можливих доріг перемикавання соціальної енергії з негативно девіантного в позитивно девіантне русло сприяє рівновазі системи сучасного світу та розвитку суспільства. Але, без уваги ми не можемо залишити розгляд особистості в ракурсі творчої реалізації. Межа між позитивною і негативною девіацією проходить саме через особистість. Особливо яскраво заявлена така девіація у творчих людей. Саме це обумовлює наше дослідження девіантності творчої особистості.

Ключові слова: девіантна поведінка, негативна девіація, позитивна девіація, соціальна активність, соціальна творчість, соціальні норми, суспільство.

ДЕВИАНТНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье исследуется один из механизмов общественного развития – позитивная девиация, что является социальным творчеством. Социальное творчество раскрывает характер взаимосвязи позитивных и негативных проявлений девиаций в социуме. Негативные девиации активно изучались и изучаются разными науками, в том числе и философией. Позитивные девиации не были настолько детально изучены, и именно поэтому они представляют интерес для нашего социально-философского исследования. Социальное творчество может не отвечать, противоречить нормам, шаблонам, стандартному поведению, которые господствуют в обществе в конкретных исторических условиях, но в то же время, может иметь в себе огромное прогрессивное начало. Исследование позитивных девиаций и возможных путей переключения социальной энергии с негативно девиантного в позитивно девиантное русло способствует системе современного мира и развитию общества. Но, без внимания мы не можем оставить рассмотрение личности в ракурсе творческой реализации. Граница между позитивной и негативной девиацией проходит именно через саму личность. Особенно ярко заявлена такая девиация у творческих людей. Именно это обуславливает наше исследование девиантности творческой личности.

Ключевые слова: девиантное поведение, негативная девиация, позитивная девиация, социальная активность, социальное творчество, социальные нормы, общество